

— Я знаю, что здесь довольно скромно, извини за это, — Лю Суйфэн, слегка отступив в сторону, пропустил Цинь Мина внутрь.

Это был первый раз, когда кто-то согласился зайти в его жилище. Раньше люди тоже приходили, но, увидев, где он живет, отказывались переступить порог. Всё казалось им грязным, вонючим, непригодным для жизни.

— Нет, всё прекрасно, — с улыбкой ответил Цинь Мин, глядя на Лю Суйфэна.

— Как может быть прекрасно? Раньше здесь держали свиней, я знаю, ты просто пытаешься меня утешить, — опустив голову, Лю Суйфэн смотрел на свои ступни.

— Почему нет? Мне действительно нравится. Здесь всё убрано, чисто и аккуратно. Видно, что хозяин — человек трудолюбивый. Да и ты здесь, а потому это место для меня становится прекрасным, — улыбнулся Цинь Мин.

— Спасибо. Впервые кто-то говорит мне такое, я действительно счастлив, — подняв голову, Лю Суйфэн произнес эти слова, но в его глазах уже блеснули слезы.

— Прости, прости, я совсем расплакался, — пытаюсь сдержать слезы, Лю Суйфэн протянул руку, чтобы вытереть их, но Цинь Мин мягко остановил его.

Это был первый раз, когда он оказался так близко к мужчине, и на его лице появилось замешательство.

Цинь Мин достал из кармана носовой платок и аккуратно вытер слезы Лю Суйфэна. Его глаза были прекрасны, словно кристально чистые, излучающие чарующий блеск.

— В глаз попал песок, извини, — с улыбкой сказал Лю Суйфэн, слегка отодвинувшись.

Цинь Мин выглядел так, будто собирался обнять его, что вызвало у Лю Суйфэна сильное смущение. Его сердце билось быстро, словно пытаясь вырваться из груди. Тук-тук, тук-тук.

«Если однажды ты встретишь человека, который заставляет тебя радоваться и печалиться, от которого сердце начинает биться чаще, значит, это тот, кого ты любишь», — вдруг вспомнил Лю Суйфэн.

Эти слова он услышал от старого рассказчика, когда шел по улице в городке. Почему-то они глубоко запали ему в душу. Сердце бьется чаще? Когда он впервые услышал это, то лишь усмехнулся — разве это не болезнь? Разве это нормально?

Но теперь он действительно понимал значение этих слов.

— Ничего страшного, у меня тоже часто что-то попадает в глаза, это обычное дело, — с легкой улыбкой ответил Цинь Мин.

— Эм, зачем ты пришел? Спасибо за кролика и жареную курицу, они были невероятно вкусными. Это лучшее, что я когда-либо ел, — спокойно сказал Лю Суйфэн.

— Разве это уже вкусно? Тогда вот это тебе точно понравится, — сказал Цинь Мин.

Почему-то, глядя на улыбающегося Лю Суйфэна, он почувствовал легкую боль в сердце. Тот был словно дикая трава, упорно растущая под солнцем и ветром. Может, он и не был красив, не обладал изысканностью, но в нем была непоколебимая сила духа.

Если бы сейчас Лю Суйфэн заплакал в объятиях Цинь Мина, возможно, его сердце не болело бы так сильно. Но Лю Суйфэн стоял спокойно, с легкой улыбкой на лице, что заставляло сердце Цинь Мина сжиматься. Неужели каждую такую ночь он плачет в одиночестве, без утешения, без поддержки? Он не нуждался в чужой жалости, был слишком упрям.

Сердце Цинь Мина дрогнуло. Он с трудом сдержал свои эмоции и достал из кармана связку ягод в карамели.

На связке было пять красных ягод, очень похожих на те, что он дал Цинь Бэю. Цинь Мин протянул её Лю Суйфэну.

— Это мне? — внезапно подняв голову, Лю Суйфэн посмотрел на него, и в его глазах вспыхнул яркий свет.

— Да, тебе, — просто ответил Цинь Мин.

— Но мы ведь не родственники, мне неловко постоянно принимать от тебя подарки. Да и это довольно дорого, — Лю Суйфэн сглотнул.

Ему очень хотелось взять и попробовать, ведь он никогда не ел такого. Он едва мог обеспечить себе пропитание, так как же он мог позволить себе такую роскошь, как ягоды в карамели?

— Сегодня, когда мой старший брат противостоял мне, я видел тебя в толпе. Ты хотел помочь мне, да? — спросил Цинь Мин.

— Да, я знал, что ты не такой человек. Ты бы никогда не стал обижать ребенка без причины, — ответил Лю Суйфэн.

Он и сам не понимал, откуда взялась такая уверенность, но он просто чувствовал это.

— Спасибо, что так думаешь обо мне, мне очень приятно, — с легкой улыбкой сказал Цинь Мин.

Обычно он редко улыбался, его лицо всегда было строгим, даже немного мрачным. Порой его улыбка казалась холодной и отталкивающей, но сейчас она была словно луна, пробивающаяся сквозь облака, освещая всё вокруг. Он выглядел невероятно привлекательным и добрым.

— Ничего, ничего, — Лю Суйфэн застыл, словно замороженный.

Через некоторое время он очнулся и, увидев, что Цинь Мин смотрит на него с улыбкой, покраснел.

Цинь Мин наблюдал, как лицо Лю Суйфэна постепенно покрывалось румянцем, словно спелое яблоко, которое так и хотелось укусить.

Он встряхнул головой, пытаясь отогнать эту мысль. Ведь он любил женщин, откуда такие мысли? Наверное, всё дело в этой прекрасной луне.

— Держи, я пойду. Еще раз спасибо за то, что поддержал меня, — хотя он и сам мог справиться, но осознание того, что кто-то верит в него, принесло ему радость.

Цинь Мин вышел из дома, закрыв за собой дверь. Он ушел слишком быстро, не заметив растерянного взгляда Лю Суйфэна.

Лю Суйфэн стоял в комнате, ошеломленный. Через некоторое время он пришел в себя и вытер слезы.

Он взял одну ягоду и положил её в рот. Сладкий вкус разлился по его языку, отгоняя печаль. На его лице появилась широкая улыбка, но, к сожалению, её увидела только луна.

Он лег на свою постель. Теперь он понял, что мужчина, на которого он рассчитывал, не оправдал его надежд. Тот просто хотел, чтобы он стал бесплатным слугой для его семьи. Ему нужно было искать другой путь.

Взглянув на связку ягод, он подумал, что Цинь Мин действительно красив, и их возраст почти одинаков, разница всего в пару лет. Если бы тот захотел жениться на нем, как это было бы прекрасно! Но сердце Цинь Мина уже принадлежало Бай Юйлянью. Однако Бай Юйлянь скоро выйдет замуж, так что, возможно, у него ещё есть шанс? — такие мысли крутились в голове Лю Суйфэна.

— Нет, что бы ни случилось, я должен попытаться, добиться расположения Цинь Мина. Ведь впервые кто-то был так добр ко мне, — сжав кулаки, Лю Суйфэн укрепился в своем решении.

Ягоды были невероятно вкусными. Лю Суйфэн положил оставшиеся рядом с постелью и погрузился в глубокий сон. Его жизнь была полна страданий, и потому даже одна ягода могла принести ему радость и утешение на долгое время. Он хотел растянуть это удовольствие.

Цинь Мин шел домой, и в его голове всё ещё стоял образ Лю Суйфэна, плачущего, но сильного. Этот взгляд показал ему, как тяжело тому жилось. Некоторые люди словно живут в темноте, но в их сердцах всегда есть искра света, надежда.

Автор хочет сказать:

Спасибо маленьким ангелам, проголосовавшим за меня или подарившим питательный раствор~

Спасибо [земной мине] от: Снежная жирная лисица 1 шт;

Спасибо [питательному раствору] от:

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16865/1553911>